

УДК 930.85

ЖЕНСКИЕ КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.¹

САВЕНКОВА Марина Михайловна,
кандидат искусствоведения, доцент,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье проведено исследование состояния женских кустарных промыслов в Воронежской губернии конца XIX – начала XX вв., определены социально-исторические предпосылки их возникновения, рассмотрена взаимосвязь деятельности рукодельных школ с развитием крестьянского ремесла. Анализируется совместная деятельность земских учреждений и частных инициатив по повышению эффективности функционирования крестьянского производства, являвшегося важной составной частью материальной и духовной культуры русского народа. Показано, что значительным фактором, влиявшим на развитие кустарной промышленности, было распространение рукодельными школами технических знаний, усовершенствованных приемов производства и повышения художественных достоинств изделий.
КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кустарные промыслы, женское политехническое образование, Воронежская губерния.

WOMEN'S HANDICRAFTS IN THE VORONEZH PROVINCE AT THE TURN OF THE XIX – XX CENTURIES

SAVENKOVA M. M.,
Cand. Art Criticism, Docent,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article conducted a research of the state of women's handicraft industries in the Voronezh province of the late XIX - early XX centuries, determined the socio-historical background of their emergence, considered the interrelation of the activities of hand-made schools with the development of peasant handicrafts. The joint activities of the district institutions and private initiatives to improve the efficiency of the peasant production functioning, which was an important part of the material and spiritual culture of the Russian people, are analyzed. It is shown that a significant factor that influenced the development of handicraft industry was the distribution of technical knowledge by handicraft schools, the improved production methods and the enhancement of the artistic merit of the products.

KEY WORDS: handicrafts, female polytechnic education, Voronezh province.

В конце XIX – начале XX веков в России в условиях упадка сельскохозяйственной отрасли возросла значимость для крестьянских хозяйств мелкой сельской промышленности. В пореформенный период кустарные промыслы давали сельскому населению значительный заработок, служащий иногда главным средством существования. Необходимость сохранения и повышения эффективности крестьянского производства осознавалась в обществе.

Развитие кустарных промыслов становится важнейшей государственной задачей, направленной не только на поддержание материального, но и нравственного состояния крестьян. На Съезде деятелей по кустарной промышленности, проходившем в 1902 году в Санкт-Петербурге, отмечалось, что в связи с коротким периодом земледельческих работ «нужно высокое состояние гражданственности и культуры для того, чтобы полугодовой досуг крестьянин сумел заполнить занятиями, дающими пищу уму, нравственным и общественным чувствам, и обезопасить себя, таким образом, от деморализации, к какой ведет праздность» [2, с. 3].

В конце XIX века в связи с развитием промышленности в России многие отрасли крестьянского

ремесла очень быстро стали исчезать. Немаловажной задачей при организации кустарных производств было стремление русской интеллигенции к сохранению народного искусства. Исследователь русского орнамента В.В. Стасов говорил о необходимости изучения и собирания крестьянского костюма: «...пройдет еще немного десятилетий, даже, может быть, лет, и предметы бытовой народной жизни окончательно исчезнут, не оставив о себе никакого следа... необходимо подхватить народное творчество, дать возможность народу развить его» [18, с. 3].

Важнейшим средством содействия развитию кустарных производств являлись кустарные отделы сельскохозяйственных выставок, организацией которых занимались губернские и уездные земства. В Воронеже первая выставка изделий местного производства состоялась в 1837 году. Уже на эту выставку рекомендовалось выставлять произведения искусств, домашних изделий и всякого рода рукоделий [14, с. 148]. На последующих выставках женские промыслы были широко представлены льняно-пеньковыми, шерстяными тканями, предметами одежды. На Воронежской выставке сельских произведений в 1863 году были выставлены холсты, пестрядь, скатерти, полотенца с шитьем и кружевами, сукна, ковры, вышивки. Авторы изделий были награждены похвальными листами и денежными премиями [1, с. 30-31]. В 1882 году Воронежская губерния участвовала в Московской художественно-промышленной выставке, на которую было представлено 199 образцов местной кустарной промыш-

© Савенкова М.М., 2019

Информация для связи с авторами: savenkova-m@yandex.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Департамента образования, науки и молодежной политики Воронежской области в рамках научного проекта №17-11-36003/17

ленности [14, с. 167]. С 1888 года устраивались ежегодные выставки в г. Острогожске, в которых участвовали экспоненты почти со всех уездов Воронежской губернии. Выставка в Воронеже 1894 года имела самостоятельный отдел кустарных промыслов с включением в число экспонентов профессиональных школ.

Первая Всероссийская кустарно-промышленная выставка, организованная Министерством земледелия и государственных имуществ, состоялась в 1902 году в Санкт-Петербурге. На ней экспонировались кружева, выполненные крестьянками сел Задонского уезда Воронежской губернии; ткани Писаревской школы прядения и ткачества (с. Талы), содержащейся на средства предводителя Богучарского дворянства С.М. Прутченко и Богучарского уездного земства; ковры и кружева школы-мастерской Е.Н. Чоколовой (Задонский уезд, с. Горожанка) [19, с. 251]. Одновременно с выставкой проходил Съезд деятелей по кустарной промышленности, на котором обсуждался в числе других вопрос об устройстве школ и учебных мастерских как одного из средств развития промыслов.

В 1913 году в Санкт-Петербурге состоялась Вторая Всероссийская кустарная выставка и III Всероссийский съезд деятелей по кустарной промышленности, на котором были подведены итоги состояния кустарного дела в России и выделены четыре категории кустарных изделий в художественном отношении: 1. Изделия народного творчества, выполненные без всякого воздействия со стороны. 2. Изделия в национальном духе, выполненные по указаниям местных интеллигентных руководителей. 3. Изделия, не несущие национального характера, подготовленные под воздействием руководителей. 4. Изделия, созданные кустарями самостоятельно или по указанию скупщиков, являющиеся подражанием фабричным изделиям. Отмечалось, что в провинции народный орнамент не ценился, узоры для ковров и концов полотенец брались с оберток мыла [22, с. 529]. Участники съезда подтвердили необходимость сохранения черт народного искусства в области кустарной промышленности и выступили против внесения в эту область посторонних художественных мотивов.

Экспозиция Воронежской губернии на выставке 1913 года показала, что наиболее развиты были ковровый и вышивальный промыслы. Ковры представили крестьянки с. Урыв Коротоякского уезда Воронежской губернии, учебно-ковровая мастерская М.Г. Раевской слободы Красенькая Новохоперского уезда, коврово-ткацкая учебно-показательная мастерская великой княгини Ольги Александровны в Старо-Животинном, получившая на выставке золотую медаль. Вышивальный промысел был представлен изделиями крестьянок, работавшими на показательные кустарные пункты С.А. и Н.И. Звигинцовых (Бобровский уезд, с. Масловка), учебно-показательную мастерскую женских рукоделей В.А. Сомовой (Землянский уезд, с. Терновое), пункт рукодельных работ З.С. Соколовой (Воронежский уезд, с. Никольское). Вышивальщицы создавали изделия применительно к современному костюму и интерьеру: скатерти, гардины, наволочки, подушки, детали женского платья. Одиночные кустарницы (д. Ивницы, Воронежский уезд) придерживались старинных рисунков и изготавливали предметы традиционного народного костюма и быта: вышитые полотенца, полосатые дорожки, кушаки, полосатые юбки [20, с. 312, 319].

Имевшие важное значение для экономики крестьян Воронежской губернии промыслы значительно отставали в техническом и художественном отношении от промыслов других губерний. Очень часто изделия кустарей отличались безвкусицей рисунка и отсутствием стиля, поэтому не давали достаточного заработка. Губернской земской управой для положительного воздействия на крестьянское ремесло был разработан план содействия кустарным промыслам, заключавшийся в распространении профессионального образования. Уездные земства получали от губернской управы пособия при открытии ими профессиональных школ.

Наибольшее количество женских профессиональных учебных заведений было открыто в предреволюционные годы. В 1911 году начали работу: женское отделение кройки и шитья при Валуйском училище (Валуйский уезд), Селявинская ковровая мастерская (с. Селявное, Коротоякский уезд). В 1912 году были открыты кружевные классы ручного труда при 2-ой Верхне-Хавской школе (Воронежский уезд), Нехаевское ткацкое ремесленное училище (с. Вейделевка, Валуйский уезд), в 1913 году – Уразовское женское ремесленное отделение (сл. Уразово, Валуйский уезд), в 1914 году – Рамонская ткацко-красильная мастерская (Новохоперский уезд) [3, л. 4-7].

Для обучения крестьянок ремеслам и сохранения народных традиций в Воронежской губернии открывались также небольшие женские профессиональные училища и показательные пункты по частной инициативе и на личные средства учреждений. В Воронежской губернии сложились следующие типы частных женских учреждений: профессиональные школы без общеобразовательных предметов; школы с преподаванием общеобразовательных предметов и практическим обучением рукоделию; учебные школы-мастерские.

Профессиональные школы без интерната для приходящих учениц, достигших 12-летнего возраста и прошедших курс начального образования, на Съезде деятелей по техническому и профессиональному образованию (1890 год) выделялись как наиболее перспективные, так как дети, обучающиеся в них, жили в условиях, приближенных к домашним. Предполагалось, что со временем именно эти школы будут наиболее распространены, станут основой для появления перспективного типа профессиональной школы [9, с. 7].

Примером такого образовательного учреждения может служить школа кустарных работ для крестьянских девочек, открытая в 1888 году в г. Острогожске Воронежской губернии. Школа-мастерская Острогожского отдела Императорского московского общества сельского хозяйства, созданная по инициативе Владимира Николаевича Тевяшова – воронежского помещика, краеведа, археолога, историка, содержалась на средства отдела и на частные пожертвования. Цель школы – усовершенствование существующих и старинных кустарных производств, изучение всего разнообразия рукодельных работ, дающих заработок в зимние месяцы. Школа работала во взаимосвязи с уже существующим музеем образцов кустарных работ. В ее уставе было зафиксировано следующее: комплект учащихся набирается из крестьянских и мещанских семей Острогожского уезда, число учениц определяется ежегодно дамским комитетом. Девочки должны посещать школу от восхода до захода солнца, на время обеда отпускаются домой или приносят еду с собой.

Курс обучения длится три года, обучение бесплатное. За исполненные школой и проданные работы девочки получают процент выручки в виде поощрения по усмотрению и распределению дамского комитета отдела. Начальница школы – член дамского комитета, избирается отделом. Высший надзор принадлежит отделу, перед которым отчитывается начальница. По окончании курса обучения девочки имеют право на получение свидетельства мастера по избранной специальности. Занятия начинаются с 1 октября или с 1 сентября, если тому не будут препятствовать полевые работы, и продолжаются по 1 апреля.

В мастерской в первый год обучалось 24 девочки 13-14 лет, впоследствии количество учениц было увеличено до 30. Обучение велось шитью простому, вышиванию гладью и по канве, вязанию шапок и фуфаек, тканью полотенец и ковров, плетению кружев [21, с. 143-144]. Ученицы изучали несколько ремесел одновременно, считалось, что это имеет положительные стороны. Переключением с предмета на предмет развивается вкус и сообразительность, поддерживается интерес к обучению у учениц, снижается утомляемость. Изучив разнообразные техники, впоследствии ученицы могли избрать то ремесло, которое больше согласуется с их способностями [8, с. 7].

Посетившая эту школу Софья Александровна Давыдова – исследовательница, писательница, общественный деятель, стоявшая во главе всего женского профессионального образования в России, оставила положительный отзыв: «В течение немногих месяцев со дня открытия школы ученицы ее, девочки 12-14 лет, сделали изумительные успехи. Это тем более поражает, что многие девочки поступают в школу, совсем не умея обращаться с иглой, не зная, к чему служит наперсток и как его употреблять» [4, с. 104].

В учебное время мастерская принимала заказы, по окончании обучения девочки приходили в мастерскую за советами и продолжали работу по заказам дома. Образцы работ выставлялись на сельскохозяйственных выставках в Острогжске и продавались. В 1893 году при школе были созданы шестимесячные курсы для взрослых девушек и женщин. Главной целью учреждения института интернатов было обучение их кухонному, прачечному делу и всевозможным рукоделиям. При школе также была создана мастерская для кройки и шитья дамского платья, в которой ученицы рукодельной школы, окончившие курс, дополняли свои знания в течение двух лет. Плата за обучение составляла 50 коп. в месяц.

Из отчета начальницы школы Анны Федоровны Эльвинг следует, что основная масса учениц выбывала после окончания первого курса, овладев элементарными навыками ремесла. За 1891 год были изготовлены: русский костюм, завесы на окна из дерганного и вышитого полотна (4 шт.), полотенца, вышитые гладью (2 шт.), ковры разной величины (6 шт.), сорочки, шубы, полотенца, кружева, кофты, юбки, платья [10, с. 34, 35].

На основе опыта работы школы в докладе уездной управы Совета Острогжского отдела Императорского общества сельского хозяйства на Съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России были выдвинуты следующие требования к созданию начальных женских профессиональных школ:

1. В мастерскую принимаются исключительно девочки, окончившие курс в начальных училищах, что признается достаточным для низших сельскохозяйственных и ремесленных училищ.

2. Для низших специальных училищ предлагаются повторные общеобразовательные предметы ежедневно по часу или даже в воскресные дни.

3. Желательно принимать в низшие специальные училища детей от 14 лет и моложе после окончания курса грамотности.

4. Следует обеспечить школы материальными пособиями и учебниками по одобренной программе.

5. Для наглядного обучения было бы полезно иметь при школах музеи и библиотеки.

6. Желательно ввести преподавание рисования и черчения, хотя бы по два часа в неделю.

7. Ремесленные и ручные работы должны преподавать учителя-практики, первое время – простые ремесленники-кустари, хорошо усвоившие мастерство.

8. В обучении следует отдать приоритет практическому умению перед теоретическим знанием [5, с. 338-339].

Показательно, что программа по созданию профессиональных женских школ, которую наметило уездное земство Воронежской губернии, практически полностью совпадает с мероприятиями, реализованными позднее в области народного образования в общероссийском масштабе.

Открывавшиеся в Воронежской губернии женские школы-мастерские большей частью также не специализировались на каком-то одном ремесле. В своем имении в Рамони принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская организовала мастерскую, в которой, кроме ковров, изготавливали ткани на жаккардовых станках, вышивали, вязали. Она принимала личное участие в изготовлении узоров для ковров.

Учебная школа-мастерская «Мебель, ковры, вышивка и кружева» Екатерины Николаевны Чоколовой в д. Горожанка Задонского уезда была создана в 1892 году. Из заявления в Задонскую земскую управу ее мужа С.П. Чоколова, попечителя земской начальной школы с. Горожанка, следует, что так как школа пришла в ветхость и не удовлетворяла гигиеническим требованиям, в 1892 году им было построено новое здание рядом с церковью на собственные средства. В старом здании была организована мастерская для обучения местных баб и девочек ковровому производству [7, с. 175]. Семен Петрович Чоколов служил главным инженером на Архангельской железной дороге, принадлежавшей промышленнику и меценату Савве Ивановичу Мамонтову. Чоколовы часто гостили в его имении Абрамцево. Под влиянием абрамцевских кустарных мастерских Екатерина Николаевна открыла в селе школу-мастерскую, где ткали ковры и вышивали иголкой кружева, позже была добавлена мастерская плетения мебели и корзин [17, с. 243].

Работы мастерской из села Горожанка получали высокую оценку на местных, всероссийских кустарных и всемирных выставках. Анна Гавриловна Доливо-Добровольская – специалист Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики по ткацкому ремеслу, посетившая в 1912 году Березовскую сельскохозяйственную и кустарную выставку в Рамони Воронежской губернии, отмечала, что работы мастерской Чоколовой были вне конкурса, «да к тому же в распоряжении экспертной комиссии не было такой награды, которой по дос-

тоинству заслуживало венецианское кружево и воротники, присланные на выставку» [6, с. 15]. Шитью кружев иглой обучала крестьянок Е.Н. Морозова – выпускница Марининской школы в Санкт-Петербурге. Работы мастерской реализовывались через Кустарный музей и через Склад кустарных изделий, состоящий под покровительством великой княгини Елизаветы Федоровны в Москве. Склад специализировался на закупке у населения кружев для последующей продажи на кустарных выставках. По отчетам склада можно судить об успешной работе мастерской Чоколовой, от которой поступило в 1898 году товара на 700 рублей, и все было продано без остатка [11, с. 40-41]. На Всемирной выставке, проходившей в Париже в 1900 г., Е.Н. Чоколова как экспонент получила золотую медаль за ковры и серебряную – за вышивки [16, с. 101, 105]. В 1901 году она была награждена бронзовой медалью от Министерства государственных имуществ.

На Нижегородской выставке 1896 года были представлены изделия кружевниц с. Хлевное Задонского уезда. Организацией производства и сбыта кружевных изделий (салфеток, воротничков, кокеток к сорочкам, кружев для полотенец) занималась Вера Степановна Ивченко. В год производилось до 100 различных предметов на сумму до 250 руб. Материал получали из Воронежа и Задонска [13, с. 62, 68]. Промысел успешно развивался. При обследовании губернским земством в 1912 году кустарных промыслов в Воронежской губернии было выяснено, что многие из зарегистрированных в 1897 году значительно расширились. Кружевниц было 21, а в 1912 году только в трех селах Задонского уезда работало свыше тысячи [12, с. 265].

Ряд рукодельных школ для женщин был открыт в Воронежской губернии во время голода 1891-1892 годов. Весной 1892 года в Воронеж приехала из Санкт-Петербурга председательница Комитета по развитию кустарных промыслов среди населения С.А. Давыдова, командированная комитетом для помощи нуждающимся вследствие неурожая. Помощь комитета заключалась в том, чтобы предоставить крестьянкам работу, дающую заработок. Уполномоченная пригласила к себе в помощницы В.А. Доливо-Добровольскую, состоявшую на службе в Министерстве государственных имуществ, занимавшую ранее должность начальницы школы пряденья и тканья в городе Сычевке Смоленской губернии, и С.В. Казичину – устройтельницу школы женских работ в Хотинском уезде Бессарабской губернии. Организация рукодельных работ вызвала живой отклик среди жителей сел и деревень, так как отвечала существующим потребностям. То, что помощь была не бесплатной, а оплачиваемой за труд, «благотворно влияло на нравственное настроение крестьян» [4, с. 4].

При объезде сел и деревень С.А. Давыдова старалась знакомиться с местными жителями и подыскивать лиц, которые могли бы содействовать устройству женских работ. Благодаря помощи священников, лиц из местной администрации, сельских учителей, купцов, волостных старшин удалось организовать раздачу материалов в 26 местах. Ей указали на А.Н. Антаева как на одну из самых энергичных деятельниц по борьбе с голодом. Александр Николаевич Антаева – земская деятельница, помещица Воронежского уезда, посвятила все свои силы образованию и повышению материального благосостояния крестьян. Воронежское губернское земство закупило за счет своих продовольственных

капиталов, а также правительственных субсидий большие партии хлеба и распределяло их по уездам. Дальнейшим распределением хлеба и его раздачей занимались комитеты помощи голодающим уездных земств. В Воронежском уезде возникло несколько попечительств, во главе которых стояли известные общественные деятели того времени: писатель А.И. Эртель, доктор К.К. Соколов, педагог Н.Ф. Бунаков, семья Федяевских. В Антаевке председателем попечительства была А.Н. Антаева. Ее попечительство, включавшее семь сел, было самым крупным в Воронежском уезде и имело бюджет за 1891-1892 годы в размере 30000 руб. [15].

Давыдова пожелала познакомиться с Александрой Николаевной, приезжала несколько раз в Антаевку, где покупала разные предметы рукоделия: вышитые полотенца, фартуки, рубашки, чтобы помочь крестьянам. Под ее влиянием А.Н. Антаева решила открыть у себя в имении школу ткачества, где крестьянки обучались работе на усовершенствованных станках-самолетах. Она просила помочь ей советами и денежными средствами: «Нам необходимо устроить такую мастерскую, где бы местные крестьянки могли бесплатно учиться работать такие вещи, которые имели бы хороший сбыт тут же на месте. Особенно широко тут расходились бы широкие скатерти, полотенца и пестрые ткани. Нам нужно бы только иметь один станок усовершенствованный и ткача опытного на несколько месяцев» [4, с. 65].

Вероятно, в 1894 году школа была открыта во флигеле усадьбы Антаевой. Станок в качестве образца и опытный ткач были направлены к ней по просьбе С.А. Давыдовой из школы княгини Урусовой в Смоленской губернии. Антаева и учительница сельской школы решили сами обучиться ткачеству, чтобы преподавать крестьянкам. Крестьянки постепенно выучились хорошо работать на новых ткацких станках, работы их были посланы на Всероссийскую Нижегородскую выставку 1896 года. В каталоге выставки сообщалось, что изделия: бумажные ткани, льняные скатерти, полотенца и салфетки, – производятся в мастерской г-жи Антаевой в хуторе Антаевке и самими крестьянами у себя на дому в с. Плясовка. Восемь кустарей, представивших свою работу, произвели товаров на сумму до 1000 руб. Материал был получен из Москвы. Изделия сбывались в г. Воронеж и на месте. При производстве использовались станки-самолеты, была устроена общая сновальня [13, с. 60].

А.Н. Антаева получила серебряную медаль за устройство школы и вернула ее обратно, написав, что награждать ее не за что, отметив, что лучше бы наградили ткачих – это было бы им «лестно и полезно». Администрация выставки выслала ткачихам денежные награды. Организаторами различных кустарных выставок неоднократно отмечалось, что крестьянки гораздо больше ценят денежные награды, чем похвальные листы, с которыми они не знают, что делать [6, с. 15].

В селе Красненькое Новохоперского уезда Воронежской губернии землевладелицей Марией Григорьевной Раевской в 1910 году была организована ткацкая мастерская. Инициатором открытия мастерской была Е.И. Чернощекова, жена главного управляющего делами М.Г. Раевской. Мастерская помещалась в обширной пристройке при заводе и состояла из трех ковровых и четырех ткацких станков. Вначале обучалось 10 учениц, позднее их количество увеличилось до 19. А.Г. Доливо-

Добровольская провела в мастерской две недели, чтобы продемонстрировать правильное снование, навивку основы и дальнейший ход работы вплоть до тканья, так как мастерица-ткачиха из Дехтяревской школы Полтавского губернского земства оказалась неопытной и не знающей самых элементарных вещей. Несмотря на отмеченные недостатки, мастерская была за свои работы награждена золотой медалью на Новохоперской сельскохозяйственной выставке, все ткани и несколько ковров были проданы. Чтобы представить мастерской хорошие рисунки для ковров, Доливо-Добровольская с разрешения великой княгини Ольги Александровны выбрала несколько узоров из коллекции, имеющейся при мастерской в Старо-Животинном, дала их скопировать и отправила М.Г. Раевской [6, с. 7-9].

Организаторы мастерских были озабочены не только обучением, но и обеспечением мастериц работой после окончания школ. С этой целью выпускницы бесплатно снабжались горизонтальными станками-самолетами (с. Красенькое) или вертикальными ковровыми станами (с. Горожанка).

Деятельность организаторов частных рукодельных школ по предоставлению возможности заработка крестьянкам можно признать успешной. Доход от продажи изделий составлял в год 3500-4000 руб. в показательном пункте Соколовой, 3000 руб. в пункте женских рукоделий Звегинцевых, 7000-8000 руб. в мастерской Чоколовой, около 1000 руб. в мастерской Антаевой. Наиболее массовыми были вышивальные промыслы, не требовавшие специ-

альных приспособлений и особенных профессиональных навыков: в с. Масловка работало 100 человек, в Никольском – 280-300 человек, из них 15 мужчин занимались изготовлением бисерных украшений.

На рубеже XIX-XX веков в Воронежской губернии по инициативе земств и частных лиц была создана сеть учреждений начального профессионального женского образования в сфере кустарного производства. Деятельность школ и показательных пунктов была направлена на поддержку старинных русских женских ремесел, которым можно было быстро обучить все женское население, нуждающееся в источнике постоянного дохода.

Обращение к опыту организации профессионального образования, благотворительности в области народной культуры позволяет переосмыслить его применительно к нашим дням. Проблема восстановления и развития традиционных народных промыслов и ремесел в настоящее время особенно актуальна в связи с возрастанием духовной значимости предметов народного искусства. История становления и развития кустарной промышленности в дореволюционной России наполняется новым общественно значимым смыслом: как и более ста лет назад, остро встает вопрос о целесообразности традиционных форм организации мелкого художественного производства, являющегося сегодня важнейшим средством сохранения культурной идентичности русского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воронежская выставка сельских произведений в 1863 году [Текст]. – Воронеж, 1863. – 33 с.
2. Воронцов, В.П. Значение кустарных промыслов, общие условия их развития и меры их поддержания в России [Текст] / В.П. Воронцов // Труды съезда деятелей по кустарной промышленности в Санкт-Петербурге. – СПб., 1902. – Часть 1. – Доклады. – №7. – 28 с.
3. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 10348.
4. Давыдова, С.А. Записка о женских работах в Воронежской и Нижегородских губерниях. 1892-1893 г. [Текст] / С.А. Давыдова. – СПб., 1894. – IV, 104 с.
5. Доклад Совета Острогжского отдела Императорского общества сельского хозяйства [Текст] // Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1889-1890. Труды III отделения. Сельскохозяйственное образование. – СПб., 1890. – С. 338-342.
6. Доливо-Добровольская, А.Г. Кустарное ткачество в губерниях: Киевской, Тамбовской, Воронежской, Симбирской, Витебской, Курляндской, Гродненской и Новгородской. Отчет специалистки по ткачеству [Текст] / А.Г. Доливо-Добровольская // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. – Петроград, 1915. – Том XI. – С. 1-17.
7. Заявление в Задонскую земскую управу С. Чоколова [Текст] // Журналы Задонского очередного уездного земского собрания. Сессии 1893 г. – Воронеж, 1894.
8. Коробова, А.И. О подготовке мастериц в профессиональной школе и в магазине [Текст] / А.И. Коробова // Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1889-1890. Труды IV отделения. Женское профессиональное образование. – СПб., 1890. – С. 1-9.
9. Корольков, Н.М. Профессиональные и специальные женские школы в России [Текст] / Н.М. Корольков // Приложение к Трудам Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. – СПб., 1890. – 170 с.
10. Острогжский отдел Императорского московского общества сельского хозяйства. Школа женских рукоделий в г. Острогжск [Текст] // Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 год. – Воронеж, 1893. – Отдел №1. – С. 29-35.
11. Отчет Склада кустарных изделий, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Федоровны за 1898 год [Текст]. – М., 1899. – 41 с.
12. Перелешин, В.А. Кустарные промыслы в Воронежской губернии: доклад [Текст] / В.А. Перелешин. – СПб., 1902. – 47 с.
13. Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Отдел XI. Кустарные промыслы [Текст]. – М., 1896. – 90 с.
14. Поликарпов, Н.И. Сельскохозяйственные выставки в Воронеже с 1853 по 1894 год (краткий историко-статистический очерк) [Текст] / Н.И. Поликарпов // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. – Воронеж, 1894. – С. 147-170.

15. Сперанская, С.В. «Одна из немногих». Александра Николаевна Антаева. Жизнь и деятельность. По воспоминаниям [Текст] / С.В. Сперанская, А.М. Куликова, К.К. Федяевский // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 1345. – Оп. 1. – Ед.х. 512.
16. Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. [Текст]. – СПб., 1900. – Ч. 2. – 250 с.
17. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей [Текст] / под ред. В.П. Семенова. Среднерусская черноземная область. – СПб., 1902. – Т. 2. – 717 с.
18. Стасов, В.В. Русский народный орнамент. Шитье, ткани, кружева [Текст] / В.В. Стасов. – СПб., 1872. – Выпуск 1. – 129 с.
19. Указатель Всероссийской кустарной выставки 1902 г. [Текст]. – СПб., 1902. – 432 с.
20. Указатель Второй Всероссийской кустарной выставки в Санкт-Петербурге 1913 года, устроенной Главным управлением землеустройства и земледелия [Текст]. – СПб., 1913. – 788 с.
21. Устав школы женских кустарных работ в Острогжске, одобренный собранием Отделения в заседании 12 января 1889 года [Текст] // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. – СПб., 1892. – Том I. – С. 143-144.
22. Ямпольский, И.П. Вторая Всероссийская кустарная выставка [Текст] / И.П. Ямпольский // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. – Петроград, 1915. – Том XI. – С. 483-533.